

Глава 30. Молочные пастилки

Е Мянью резко ткнул локтем назад, заставив обнимавшего его наглеца отпрянуть, а затем несильно, но увесисто съездил ему кулаком по спине:

— С какого это перепугу ты мне брат?

Чэн Лян со смехом схватился за бок:

— Ну я же старше тебя, разве нет?

— И с чего вдруг каждый, кто старше, становится мне братом? Откуда вообще такая логика? — фыркнул Е Мянью. Людей старше него в мире было пруд пруди.

— Ладно, — миролюбиво протянул Чэн Лян. — Давай тогда я буду звать тебя братом, а ты меня — на один слог длиннее.

«На один слог длиннее... Это он про "братика" или "старшего брата"?»

«Ну и придурок».

Е Мянью одарил его красноречивым взглядом, молча сел, решив игнорировать этот бред. Он не произнёс ни слова, но Чэн Лян и так всё понял. Улыбаясь, он выудил из кармана изящную коробочку, перевязанную синей лентой:

— Держи, это тебе.

Е Мянью с недоверием оглядел свёрток с бантиком:

— Что это?

— Сам открой и посмотри.

Сорвав упаковочную бумагу, Е Мянью уставился на содержимое:

— Молочные пастилки?

— Ага, классические, сливочные. Мои самые любимые. Решил поделиться.

— Звучит, конечно, жестоко, но должен тебя расстроить: я не люблю сладкое, — отрезал Е Мяннь.

Возвращать коробку обратно было бесполезно — этот упрямец всё равно бы её не взял. Поэтому Е Мяннь просто водрузил коробочку вместе со вспоротой обёрткой на плечо соседа. Плечи у Чэн Ляна были широкими, так что подарок примостился там вполне надёжно.

Тот снял упаковку, открыл коробку и вытряхнул одну пастилку на ладонь:

— Ну попробуй, они очень вкусные. Честно.

— Сам лопай.

Достав из парты телефон, Е Мяннь покосился на соседа, который даже не соизволил скинуть рюкзак:

— Шевелись, сейчас физкультура. Пошли. — Он скользнул взглядом вниз: на ногах у того красовались кроссовки.

— А, физра... — Парень наконец-то сбросил рюкзак на стул, убрал молочные пастилки в карман и расплылся в улыбке. — Тогда погнали вместе, брат Мяннь.

Он по-хозяйски закинул руку Е Мянню на плечо. С самой минуты своего триумфального возвращения этот придурок не переставал светиться от счастья.

Их непринуждённая болтовня мигом развеяла любые сомнения одноклассников. Все в кабинете затаив дыхание следили за каждым шагом Чэн Ляна от дверей до парты Е Мяння. Оказалось, они и впрямь закадычные друзья. Но это лишь подстегнуло любопытство класса. Кто же такой этот загадочный новенький? Под партами тут же зашуршали смартфоны, а по беседам и чатам со свистом полетели новые слухи.

На стадионе физрук зычно скомандовал:

— Так, тишина в строю! Во-первых, поздравляю вас с переходом на второй год старшей школы. Знаю-знаю, физкультура — ваш самый любимый предмет в школе. Но радоваться рано. По традиции первые пару недель мы посвятим нормативам. Проверим вашу физическую подготовку.

— Учитель, а сегодня-то что сдаём? — выкрикнул кто-то из толпы.

— Парни бегут километр, девчонки — восемьсот метров.

Над стадионом разнёсся дружный, полный отчаяния стон. Из всех возможных тестов бег на средние дистанции ненавидели сильнее всего, особенно девчонки.

— Учитель! Ну за что вы так жестоки? — взвыл Ван Сяомин. — Хотя бы предупредили заранее! Этот километр нас просто в могилу сведёт!

— Кончай ныть, Ван Сяомин! Здоровый лоб, а от обычной пробежки уже помирать собрался. Стыдобища! — прикрикнул физрук.

Огрызнувшись про себя, Ван Сяомин повернулся к Чжан Фаню и зашептал на ухо:

— Чёрт, я бы сейчас лучше на физике посидел!

— Ну всё, мне крышка, — тихо хмыкнул Чэн Лян, шагнув ближе к однокласснику.

Е Мянь обернулся:

— Что, неужели тоже слабак? Подумаешь, жалкий километр.

Тот воспользовался моментом, слегка наклонился и бесцеремонно уложил подбородок Е Мяню на плечо.

— Скоро сам всё увидишь, — выдохнул он прямо в ухо.

Прежде чем Е Мянь успел заехать ему локтем под дых, парень шустро отстранился и поднял руку:

— Учитель, мне бегать нельзя.

Он слегка задрал штанину спортивного костюма, демонстрируя плотную повязку из эластичного бинта чуть ниже колена. Физрук бросил короткий взгляд на ногу и кивнул:

— Ладно, раз травма — освобождён. Сдашь позже в индивидуальном порядке. Так, у кого ещё уважительные причины, ушибы или освобождения по здоровью?..

— Опять подрался? — вкрадчиво поинтересовался Е Мянь.

— Не-а, просто навернулся неудачно.

Е Мянь окинул его скептическим взглядом. Взрослый парень, а врёт как первоклассник. Чтобы

он — и просто споткнулся?

Подумаешь, километр — всего-то два с половиной круга по стадиону. Стянув с себя олимпийку, Е Мянэ не глядя швырнул её Чэн Ляну:

— Подержи.

Парни выстроились у черты. Раздался резкий свисток физрука, и Е Мянэ сорвался с места. В ушах засвистел ветер. Перед глазами замелькала пёстрая толпа одноклассников, со всех сторон доносился частый ритмичный топот кроссовок по прорезиненному покрытию дорожки, сквозь который прорывались чьи-то шутки и хриплое дыхание.

К концу первого круга впереди Е Мянэ осталось всего три человека. Наметив цель, он резко прибавил ходу. Пролетев мимо бегущего третьим парня подобно порыву ветра, он оставил его далеко позади. До финиша оставалось триста метров, когда он обошёл и второго соперника. Лидер забега оказался на редкость выносливым — он оторвался от Е Мянэ почти на полсотни метров.

На последней стометровке Е Мянэ перешёл на финишный спурт. Лидер тоже ускорился из последних сил, но расстояние между ними стремительно сокращалось с каждой секундой. За пятьдесят метров до черты их разделяло уже не больше двадцати шагов.

Накатил финальный рывок. Сознание Е Мянэ почти отключилось от перегрузки, он выжал из своего тела абсолютный максимум, совершая безумное ускорение. Десять метров... пять... три... один...

Есть! Он обошёл его на доли секунды!

Ощущение триумфа, когда впереди нет никого, приносило дикий восторг, а пьянящее чувство свободного бега смывало всю усталость. Но прямо у финишной черты его ждала знакомая фигура в школьной форме с курткой наперевес. Вообще-то Е Мянэ заметил его ещё во время первого круга. Тогда Чэн Лян бездельничал на траве, а теперь перебрался на самую внутреннюю дорожку, дожидаясь финиширующих.

— Первый — две минуты пятьдесят секунд!

— Второй — две пятьдесят три!

— Третий — три минуты одна секунда!.. — доносился зычный голос физрука, отсчитывающего результаты.

По инерции Е Мянэ пролетел ещё несколько метров вперёд и буквально врезался в Чэн Ляна. Тот крепко обхватил его, помогая удержаться на ногах.

— Сильно выдохся?

Прижав запыхавшегося парня к себе, Чэн Лян даже не подумал отпускать его — лишь легонько похлопал ладонью по спине, помогая восстановить дыхание, а второй рукой фокусника извлёк прохладную бутылку воды:

— На, сделай пару глотков, остынь маленько.

Е Мянью на автомате забрал бутылку.

— Крышку я уже открутил, — заботливо добавил парень.

— А теперь, когда попьёшь, закинься конфеткой. Надо восстановить баланс глюкозы и силы, — продолжал командовать Чэн Лян. На его раскрытой ладони лежала белая молочная пастилка. Забрав бутылку, он бесцеремонно потянул руку Е Мянью на себя и высыпал сладкую таблетку прямо ему в ладонь. При этом Чэн Лян слегка пощекотал пальцем его ладошку — кожу обожгло приятной щекоткой.

Е Мянью закинул пастилку в рот, выхватил бутылку обратно и в один присест осушил её наполовину. Конфета ухнула вниз вместе с потоком воды, словно горькая пилюля. От такой картины Чэн Лян даже опешил и разочарованно вздохнул:

— Ну и ну. Никакой в тебе романтики.

— Пф-ф, — Е Мянью вытер взмокшую шею краем рукава. — И где ты тут романтику углядел?

Пока эти двое препирались, остальные парни после финиша выглядели жалко: кто-то мешком осел на траву, кто-то согнулся пополам, уперев ладони в колени, и судорожно хватал ртом воздух. Ни у кого не было под рукой ни глотка воды, ни заветной сладости. Впрочем, завидовать им мешало то, что они едва держались на ногах. Чжан Фань, распластавшись на траве, наблюдал за этой идиллической картиной с откровенной завистью.

Тем временем настал черёд девчонок. На стартовой линии сгустились тучи неприкрытого уныния. Лица школьниц выражали скорбь вселенского масштаба; даже обычно высокомерная староста по физике Фан Ицзин сейчас заметно мандражировала, то и дело нервно сжимая кулаки. Чжан Фань весело свистнул в сторону девчонок и помахал рукой:

— Староста, поднажми! Мы в тебя верим!

— Слышь, я пробежал километр, а не ноги сломал. Нечего меня подпирать, — проворчал Е Мянью, пытаясь отстранить Чэн Ляна. — Тебе, хромоногому, лучше о себе подумать.

Чэн Лян демонстративно размял лодыжку:

— Да не так уж сильно она и болит. Просто не хотелось носиться толпой по кругу, это выглядит невероятно тупо.

— Пф, — хмыкнул Е Мянъ. — Нашёл дураков. Сам-то тот ещё придурок, а туда же — людей судить.

— Сдаюсь, признаю себя официальным инвалидом. Брат Мянъ, будь другом, подставь плечо немощному.

— Перебьёшься, — отрезал Е Мянъ.

— Ну пожалуйста! Спаси, помоги, прояви хоть каплю милосердия к больному! — Чэн Лян легонько потянул его за край футболки. Одолженную куртку он по-прежнему бережно держал на сгибе локтя, даже не думая возвращать хозяину. От этих подёргиваний ткань приятно затрепетала, овевая разгорячённую спину прохладой. Е Мянъ не стал бить его по рукам.

— Да твою ж мать, докопался! — Е Мянъ резко перехватил его ладонь и потащил за собой, словно упрямого быка на привязи. — Доволен? Всё, тащу тебя.

Чэн Лян покорно семенил следом на шаг позади, даже не пытаясь спорить о разнице между «поддерживать под руку» и «волочь на буксире».

После сдачи нормативов всех отпустили на вольные хлеба. Разомявшийся и разгорячённый Е Мянъ сразу же направился к баскетбольной площадке, где уже собирались местные спортсмены. Однако попытку Чэн Ляна вклиниться в игру он пресёк на корню:

— Куда мылишься? Хромым на площадке делать нечего. Сиди на лавке и не отвечивай.

— И что мне там одному делать? — уныло протянул тот.

— Сторожи куртку. А как закончу — принесёшь мне попить. Усёк, калека?

— Слушаюсь и повинуюсь, — покладисто согласился новоявленный калека. Он оккупировал длинную скамейку в гордом одиночестве — подсаживаться к нему никто из посторонних не решался.

Свободно вытянув ноги, он подпёр подбородок ладонью и заворожённо уставился на площадку. Интерес в его глазах так и сквозил. Е Мянъ в игре был невероятно хорош. На площадке носились десять парней, среди которых выделялись рослые ребята из школьной сборной, но даже они не могли затмить его. Каждое его движение — будь то ведение мяча, молниеносный

перехват или выверенный бросок — приковывало внимание. Он не превосходил остальных ни ростом, ни телосложением, но стоило мячу оказаться в его руках, как все вокруг замирали, не в силах отвести глаз.

Чэн Лян следил за ним не отрываясь. И стоило мячу с мягким шорохом провалиться в корзину, как он тут же звонко выкрикивал:

— Красавчик! Отличный бросок!

Поставив бутылку рядом с собой, парень накинул чужую олимпийку себе на голову и уткнулся в неё лицом. Ткань насквозь пропиталась знакомым, едва уловимым ароматом Е Мяня.

«На мгновение показалось, будто я обнимаю самого Е Мяня...»

«Этот тёплый, чистый запах прямо кружит голову».

Финальный свисток зафиксировал победу команды Е Мяня. Обменявшись звучным хлопком ладоней с Цзэн Хуэем, вечно хмурый парень наконец улыбнулся — чистый восторг после хорошей физической разрядки. Он небрежно задрал край футболки, чтобы вытереть пот с лица, и в эту же секунду по площадке пронёсся восхищённый девичий вздох.

Из толпы тут же донеслось шушуканье:

— Офигеть... Ну ничего себе прессик...

А одна особо бойкая девица не постыдилась крикнуть на всю площадку:

— Е Мянь, ты просто космос!

«Ага, сверкнул телом перед публикой...»

Чэн Лян стянул с головы куртку. Вокруг баскетбольной площадки уже собралась приличная толпа зевак. Он лишь покачал головой с понимающей улыбкой. Впрочем, чему тут удивляться. Е Мянь мог вести себя сколько угодно скрытно и тихо, но его яркая внешность, бешеная харизма и крутой нрав действовали на окружающих как магнит. Очевидно, в Первой средней школе Биньяна он пользовался бешеной популярностью. Чэн Лян только начал подниматься со скамьи, как дорогу к Е Мяню преградили несколько шустрых старшеклассниц с бутылками минералки в руках. Улыбка мигом сползла с лица Чэн Ляна. Шумное веселье у кольца резко контрастировало с ледяной стужей, повеявшей от лавки запасных.

Цзэн Хуэй огляделся по сторонам и хохотнул:

— Ого, откуда здесь столько девчонок набежало?

— Да ладно тебе, Хуэй. Стоит Е Мяню выйти на поле, как девчонки слетаются как пчёлы на мёд. Ты же сам прекрасно это знаешь.

— Да не, я про тех, что с водой подкатывают. Обычно все знают его колючий характер, так что соваться бояться — только самые отчаянные решались. А тут сразу толпа с бутылками. Чудеса.

Цзэн Хуэй прищурился, соображая, и вдруг понимающе закивал. Развернувшись к девчонкам, он в лоб спросил:

— Эй, девчата, вы с первого года старшей школы, что ли? Новенькие?

— Да! Здравствуйте, старшекласники! — дружно запищали те.

Цзэн Хуэй сокрушённо покачал головой. Вот уж слава впереди человека бежит — только первый день учёбы начался, а первогодки уже всю караулят главного красавчика школы. Е Мянь скользнул взглядом по протянутым бутылкам, и его лицо мгновенно приняло привычное каменное выражение.

Но тут ему на плечи бесцеремонно опустилась тяжёлая рука. Из-за спины вынырнул Чэн Лян и ткнул ему в губы бутылку:

— Устал, бедняжка? На, попей из моих рук.

Е Мянь покорно сделал пару глотков, мысленно выдохнув с колоссальным облегчением. Он наградил спасителя одобрительным кивком.

— Спасибо, девочки, но мне уже принесли. Больше не утруждайтесь, я у чужих воду не беру, — вежливо, но твёрдо отшил их Е Мянь, разом обрубив все надежды.

Однако реакция девчонок оказалась совсем не такой, как он ожидал. Вместо того чтобы расстроиться, они сначала застыли с открытыми ртами, а затем восторженно запищали, прижимая ладони к щекам:

— О боже мой! Вы это видели?!

Уходя, они даже не думали грустить — наоборот, буквально светились от непонятного возбуждения, перешёптываясь на ходу:

— Твою мать, это что, реальность?! Они такие милые!

— Погоди, а кто этот второй? Который рядом с Е Мянём стоял? Мамочки, он же нереальный красавчик!

— Из другой школы? Да нет, в нашей форме... Неужели какой-то тайный старшекласник? Но я же всех местных красавчиков наизусть выучила — от красавчиков классов до красавчиков школы. Такого лица я точно ни разу не видела!

Дебют Чэн Ляна на спортивной арене прошёл триумфально. Он не сделал ни одного броска, но теперь его знала вся баскетбольная тусовка и половина зрителей.

— Да проходи уже, не стой столбом, — ворчал Е Мянё после звонка, заталкивая Чэн Ляна к окну. Тот упорно не хотел усаживаться на своё место.

— Слушай, давай махнемся местами? Если я сяду с краю, мне будет проще следить за коридором, караулить завуча. Да и в телефоне так залипать удобнее.

Е Мянё задумался. Рациональное зерно в этом было. Сам-то он вечно садился у прохода только ради того, чтобы никого не просить подвинуться, когда нужно выйти.

— К тому же, — заговорщически подмигнул Чэн Лян, — если ты решишь вздремнуть на перемене, мне не придётся тебя будить, чтобы выйти.

И то верно. Будучи человеком дела, Е Мянё не стал долго размусоливать:

— Меняемся.

Но учебники они перекладывать не стали — просто по очереди вытащили парты в проход и поменяли их местами целиком. Усевшись, сосед достал тетрадь и ручку. На удивление, он внимательно слушал учителя и периодически что-то прилежно конспектировал. Для "камчатки" это было дикостью: здесь обычно либо спали вполглаза, либо резались в мобильные игры. До учёбы никому не было дела. Но этот парень явно выбивался из общей массы. Он сосредоточенно листал учебник, аккуратно выводил формулы и вникал в каждое слово у доски.

Промаявшись без дела минут двадцать, Е Мянё понял, что даже листать ленту в телефоне ему наскучило. Он убрал гаджет в стол и уже собрался завалиться спать, как вдруг на его тетрадь приземлился сложенный клочок бумаги. Записка от соседа. Вот уж диковинка. Обычно его приятели на уроках не церемонились и орали во весь голос — тот же Чжан Фань умудрялся перекрикиваться через весь класс. А тут — шифровки на бумажках. Развернув листок, он прочитал размашистый почерк: «Что на обед сварганим?»

Е Мянё недоумённо изогнул бровь:

— Ты же вроде у доски залипал. С чего вдруг мысли о жратве?

Чэн Лян притянул бумажку обратно, черкнул пару слов и пододвинул:

— Проголодался. И вообще, хочу пообедать в твоей компании.

— У тебя же карманы конфетами забиты, ими и перекуси, — буркнул Е Мянъ.

— Сладости — это баловство, сыт ими не будешь. И вообще, ты упустил главное в моей записке,
— Чэн Лян выразительно постучал пальцем по столу.

— Если угощаешь — я в деле.

— Без проблем.

Получив заветное согласие, Чэн Лян отстал и снова уткнулся в тетрадь. Глядя на такого прилежного соседа, Е Мянъ почувствовал, что спать ему расхотелось, да и телефон доставать было как-то неловко. В итоге вторую половину урока он, вопреки своим привычкам, честно пытался слушать учителя. Правда, пробелы за прошлый год давали о себе знать — суть улавливалась со скрипом. Пришлось открыть учебник и попытаться разобраться во всём самостоятельно.

Биология. Среда обитания клеток

Пробежав глазами первый параграф, он быстро вошёл в курс дела. Тема оказалась довольно простой: межклеточная жидкость, плазма крови, лимфа. Школьная база, оставшаяся ещё со средних классов, помогла во всём разобраться. Он взял карандаш и принялся подчёркивать ключевые термины.

— Вот тут ещё самое главное, — раздался тихий голос над ухом. Чэн Лян бесцеремонно протянул руку и размашисто вывел пару волнистых линий прямо в его книге.

— Спасибо, конечно, — холодно процедил Е Мянъ, — но я не люблю, когда без спроса трогают мои вещи.

Он демонстративно захлопнул учебник и убрал его в стол. Бросив взгляд на настенные часы, парень облегчённо выдохнул: прозвенел звонок. Закинув рюкзак на плечо, они вышли в коридор, а затем потянулись к выходу.

— Мы на выход, что ли? Зачем из школы уходить? — удивился Чэн Лян, заметив направление их движения.

Около ворот бурлила толпа: ученики забирали велосипеды, кучковались у калитки и расходились по домам. Эти двое шли плечом к плечу, засунув руки в карманы брюк.

Одинаковая форма делала их частью этой массы, но что-то неуловимо выделяло их на общем фоне.

— Ты же сам ныл, что проголодался, — не оборачиваясь, бросил Е Мянью.

Чэн Лян ухватил его за плечо, вынуждая остановиться. Извлеки из кармана коробочку, он вытряхнул две пастилки: одну ловко забросил себе в рот, а вторую, воспользовавшись замешательством друга, бесцеремонно впихнул ему между губ:

— Я вообще-то местный общепит хотел протестировать, а не по забегаловкам шариться.

Е Мянью опешил. Надо же, нашёлся любитель школьной баланды. Рот мгновенно наполнился густым сливочным вкусом. С хрустом разжевав пастилку, он скептически хмыкнул:

— Серьёзно? У вас в прежней школе кормили как в мишленовском ресторане, что ли?

— Да нет, паршиво там кормили. Но здесь-то надо разведать обстановку. Я теперь в общежитии живу, так что бегать каждый раз за ворота поленился бы.

— Ну, хозяин — барин, — в тон ему отозвался Е Мянью.

В столовой было не пропихнуться — шутка ли, почти половина учеников школы жила в интернате при кампусе. Сам Е Мянью бывал здесь по большим праздникам.

— Тут три этажа. Первые два — обычный общепит для школьников, а вот на третьем — преподавательский зал. Там еда приличная, но и ценник кусается.

Чэн Лян задорно щёлкнул пальцами:

— Решено, идём на третий!

Заложив руки за голову, он не спеша поднимался по ступеням рядом с Е Мянью. Вот только на каждом лестничном пролёте парень умудрялся как бы невзначай пихнуть его плечом. И стоило Е Мянью одарить его предупреждающим взглядом, как этот наглец невинно улыбался:

— Ой, прости, случайно вышло.

Сколько было поворотов на лестнице, столько раз этот "случайный" маневр и повторился. Но на пороге третьего этажа из дверей столовой пулей вылетела какая-то девчонка, едва не сбив Е Мянью с ног. Чэн Лян среагировал мгновенно, рванув его за локоть на себя. Но на залитом жирными пятнами полу ноги Е Мянью поехали, и он спиной вперёд рухнул прямо в объятия

друга, со всей дури наступив ему пяткой на носок кроссовка. Чэн Лян не удержал равновесия, и оба парня с глухим, раскатистым стуком покатались по полу.

Когда пыль улеглась, оказалось, что Е Мянь сидит верхом на бёдрах распластавшегося под ним Чэн Ляна. А у виновницы аварии из рук выскользнул поднос, и всё его липкое, жирное содержимое ровным слоем украсило брюки Е Мяня.

<http://bllate.org/book/18333/1865356>